

Глава 3: Мадам Росмерта

Три метлы. Хэллоуин

Мадам Росмерта - Ханна Уоддингем

Гарри был в поистине отвратительном настроении, которое походило на темное облако, преследующее его с того момента, как он проснулся. Хэллоуин всегда был самым тяжелым днем, и в этом году он просто хотел выпить. Меньше всего ему хотелось идти в большой зал и видеть других людей. Жалость в глазах людей искренне раздражала его, и он не хотел находиться рядом со счастливыми людьми, когда ему было грустно. Надев плащ-невидимку, он пошел в Хогсмид в поисках крепких напитков. Его единственным вариантом был бар «Три метлы», он просто надеялся, что там не так много людей.

Погода уже начала меняться, становилось прохладно. Он мог бы наложить согревающие чары, но он был в мазохистском настроении. Ему потребовалось почти двадцать минут, чтобы дойти до города без помощи экипажей. Технически ему не следовало покидать территорию школы, но он был взрослым, старостой и любимцем директрисы, так что ему все сошло с рук.

Когда он наконец добрался до «Трех метел», он посмотрел в окно и увидел, что мадам Росмерта убирается в баре. Она ставила пустые стаканы со стола на сервировочный поднос, и вытирала стол.

Начиная замерзать, он стянул плащ, прежде чем открыл дверь бара. Если бы дверь открылась сама по себе, это могло бы напугать владелицу бара. Когда он вошел внутрь, он увидел, что ее плечи немного опустились.

Гарри видел разочарование в языке ее тела: «Извините, но мне действительно нужно выпить». Он действительно надеялся, что она не откажет ему.

Мадам Росмерта сжалась над мальчиком, он был похож на избитого щенка, и, конечно, она помнила, что для него значил этот день. «Сядь у бара, я сейчас приду».

Гарри сделал, как она просила, и сел у барной стойки. Пока он ждал, он огляделся и увидел пустую банку для чаевых. Не задумываясь, он полез в сумку, вытащил пригоршню галеонов и бросил в ее банку. Это было не столько, сколько он дал Дафне, но больше, чем он подарил слизеринке в стене.

Мадам Росмерта услышала звон монет, звенящих в стакан. «Что ж, в конце концов, это может быть хорошая ночь». В последнее время она не получала столько чаевых, сколько раньше, из-за последсвий войны. Теперь ее самые прибыльными днями были выходные в Хогсмиде, что было не очень хорошо, потому что дети все равно не оставляли чаевых. Если бы не ее завсегдатые, в некоторые дни у нее не было бы клиентов.

Гарри теперь смотрел на полки с выпивкой, ожидая возможности сделать заказ. Он даже не заметил, что мадам Росмерта закончила уборку, пока она не встала прямо перед ним. Из-за того, что он сгорбился у бара, он смотрел прямо на ее груди, которые были приподняты из-за корсета, который она носила. Гарри быстро перевел взгляд на ее лицо. «Просто принесите мне самую дорогую бутылку огневиски, которая у вас есть».

Мадам Росмерта заглянула в банку для чаевых, увидела семь галеонов и решила, что он может себе это позволить. "Вы уверены, оно стоит двадцать пять галеонов за стакан?"

Гарри кивнул: «Да». Прежде чем слова сорвались с его рта, он взмахнул палочкой, и данная сумма вылетела из его сумки в банку для чаевых.

Вернувшись к бару, ей пришлось встать на цыпочки, чтобы схватить бутылку на верхней полке. Было очевидно, что она не сможет добраться до него без стула, поэтому она вытащила палочку и призвала бутылку. Это был особенный напиток «Огдена 1852 года» по старому рецепту огневиски. Он был настолько пыльным из-за того, что не заказывался последние тридцать лет, что ей пришлось протереть бутылку, прежде чем налить мистеру Поттеру большой стакан.

Едва напиток покинул ее руку, как Гарри взял его и опустошил стакан, не обращая внимания на обжигающий вкус пробежавшийся по его внутренностям. "Еще".

На нее произвело впечатление то, как он только что выпил стакан с серьезным лицом. Она снова наполнила стакан только для того, чтобы он сделал то же самое. «Эй, успокойся, я не отведу тебя обратно в замок, если ты будешь не в состоянии сам дойти». Было ясно, что у мальчика мрачное настроение.

Гарри подвинул стакан: «Извини, но сегодня для меня не лучший день». Это было преуменьшение года. Это был его первый Хэллоуин с тех пор, как он убил Волдеморта, и у него все еще было ощущение, что он на войне.

Это заявление немного растопило ее сердце: «Может разговор поможет? Хочешь верь мне, хочешь нет, бармены - хорошие слушатели». Пока она говорила, он снова наполнил свой стакан.

Гарри сделал глоток из своего недавно наполненного стакана: «Я просто думал, что в этом году я буду чувствовать себя по-другому, но я этого не случилось». На Хэллоуин он всегда чувствовал себя пустым, как ходячий труп, если не было покушения на его жизнь, он думал о своих родителях. Он начал чувствовать себя немного лучше из-за легкого гудения, которое вызвало два стакана огневиски, которые он только что выпил. Прежде чем он не забыл, в ее банку влетели еще двадцать пять галеонов.

Мадам Росмерта сочувствовала мальчику и решила выпить с ним. Она сунула руку под стойку и взяла чистый стакан, банку для чаевых и бутылку и подошла к столу. «Пойдем за мной, я

расскажу тебе о первом свидании твоих родителей». Мальчика нужно было подбодрить, и она хорошо знала, как это сделать.

Гарри взял свой стакан и последовал за ней к столу. Впервые сегодня он был чем-то взволнован. Сидя напротив нее, она наливала себе стакан тяжелой рукой, в ее глазах было не меньше боли, чем в его.

Мадам Росмерта сделала большой глоток, прежде чем перейти к своему рассказу. Было восхитительно, как Гарри смотрел на нее так, словно она была самой важной вещью в мире. "Ладно, на самом деле это две истории, но прежде чем я расскажу тебе об этом, я хочу напомнить тебе, что твои родители были детьми, поэтому не суди их слишком строго.

Ты знаешь, в последний год жизни твоих родителей они собирались вместе, но годом ранее у них было групповое свидание. Сириус встречался с одной из подруг Лили и пытался уединиться с ней, но ее подруга не хотела оставлять Лили одну. Как ты понимаешь, Сириус попросил своего лучшего друга, чтобы тот помог ему, и это потребовало отвлечения внимания Лили. Джеймс и сам был готов трахаться везде и всегда, поэтому у него не было проблем с тем, чтобы помочь Сириусу, если есть шанс, что он тоже может получить немного секса". Она сделала еще один глоток, прежде чем продолжить, пропуская часть истории, где она поймала Джеймса, делающего куни в ванной комнате девушке. "Твой отец любил думать, что он был самым привлекательным волшебником из всех живущих, и ходил с такой уверенностью, но когда он сел напротив Лили, он изменился.

<http://erolate.com/book/3835/102300>